

УДК 339.5(470+510)

И. В. Цвигун*Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***М. А. Балашова***Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация***Я. А. Суходолов***Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ПОВЫШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ

АННОТАЦИЯ. Повышение национальной конкурентоспособности невозможно без грамотной внешнеэкономической стратегии, которая в современных условиях развития мировой экономики помимо использования собственных сравнительных и конкурентных преимуществ должна учитывать аналогичные преимущества стран-партнеров во внешнеэкономических операциях. Для России, исходя из обозначенных президентом страны экономических и политических интересов, стратегическим партнером в XXI в. становится Китай. Торгово-экономическое сотрудничество двух стран развивается давно, однако его содержание не способствует в полной мере повышению конкурентоспособности России. Представляется, что сотрудничество должно осуществляться путем модернизации обрабатывающего сектора экономики России, наполнения его инновационным содержанием. Формирование национального инновационного поля России, исходя из ее и конкурентных преимуществ Китая, возможно путем кластеризации, при этом как в рамках уже образованных на территории России, так и создаваемых совместных кластеров «с нуля».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Национальная конкурентоспособность; национальная внешнеэкономическая стратегия; российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество; кластеризация экономики.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 31 августа 2015 г.; дата принятия к печати 14 сентября 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2015 г.

I. V. Tsvigun*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***M. A. Balashova***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation***Ya. A. Sukhodolov***Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

INCREASING RUSSIA'S NATIONAL COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF DEVELOPING TRADE AND ECONOMIC COOPERATION WITH CHINA

ABSTRACT. Increasing national competitiveness is not possible without a competent foreign economic strategy which under modern conditions of the world economy development, apart from using its own comparative and competitive advantages, must consider analogous advantages of partner-countries in external trade operations. For Russia, taking into account the economic and political interests noted by the president of the country, China is becoming its strategic partner in the XXI century. The trade and economic cooperation of the both countries has been developing since long, yet its content

© И. В. Цвигун, М. А. Балашова, Я. А. Суходолов

does not contribute in full to increasing Russia's competitiveness. It seems that the cooperation must be maintained through modernizing the processing industry of Russia's economy providing substance to its innovative content. Developing Russia's innovative field, considering both its advantages and those of China, is made possible by clustering, at that both in the frameworks of the existing ones on Russia's territory and the joined clusters being made «from scratch».

KEYWORDS. National competitiveness; national foreign and economic strategy; Russo-Chinese trade and economic cooperation; clusterization of economy.

ARTICLE INFO. Received August 31, 2015; accepted September 14, 2015; available online September 30, 2015.

Развитие мировой экономики в XXI в., последствия кризиса 2008 г. показали, что эффективность, доходность, конкурентоспособность любой национальной экономики и, самое главное, возможность сохранения национального суверенитета и национальной безопасности страны, во многом зависят от грамотной внешнеэкономической политики, в целом, и ее внешнеторговой составляющей, в частности.

В современном мире в глобальной экономике ключевая роль отводится тем игрокам (суверенным государствам), кто сможет грамотно построить свою внешнеэкономическую стратегию развития с учетом собственных сравнительных и конкурентных преимуществ и аналогичных преимуществ ключевых стран-партнеров. В глобальном мире ресурсы (интеллектуальные, финансовые, трудовые, производственные, сырьевые и энергетические, организационно-управленческие и т. д.) интернационализируются, их национальная (территориальная) принадлежность уходит на второй план. Становится возможным свободный и согласованный доступ экономических агентов различных стран мира к этим ресурсам в целях максимизации получаемого мирового дохода [1; 8].

Главный вектор внешнеэкономического (и, соответственно, внешнеторгового) развития России, четко обозначенный Президентом РФ В. В. Путиным, — «сдвиг» российских экономических и политических интересов в восточном направлении, в сторону стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь, учет стратегической важности «китайского» вектора развития. В настоящее время в Восточной Азии формируется новый глобальный центр производства и потребления, и России необходимо позиционирование на данном рынке, которое возможно осуществить через создание условий для взаимовыгодного двух- и многостороннего сотрудничества. России необходимо так скорректировать свою внешнеэкономическую стратегию, чтобы максимально используя имеющиеся в мире ресурсы, в первую очередь, собственные и китайские (другими словами — без учета фактора их географического расположения), реализовать свои национальные задачи: сохранить себя в качестве суверенной единицы с высоким уровнем национальной конкурентоспособности и максимизировать получаемый мировой доход [2].

В целом, данная задача не является новой. О необходимости данного шага современные российские ученые пишут уже достаточно давно, по данной проблеме проводится много встреч различного уровня, конференций и симпозиумов, причем даже на двусторонней основе [7; 9; 11; 12]. Тем не менее, до сих пор внешняя торговля двух стран, в первую очередь, России, ведется без должного учета стратегической важности «азиатского» вектора развития, о чем свидетельствуют статистические данные.

В настоящий момент двусторонняя торговля в российском торговом обороте занимает только 10,5 %, а в китайском лишь 2,1 %¹. Инвестиционное сотрудничество двух стран также явно отстает от потребностей. За последние годы прямые инвестиции из Китая составляли в среднем менее 1 % в совокупных инвестициях, полученных Россией, а ее доля в прямых инвестициях и того меньше [4].

¹ Федеральная таможенная служба Российской Федерации : офиц. сайт. URL : <http://www.customs.ru>.

Современная Россия — мощная энергетическая держава, обладающая запасами нефти, газа, угля, урана, алмазов, меди, руд черных металлов, золота и серебра, леса, гидроресурсов и другими природными ресурсами, входит в первую десятку стран по величине их разведанных запасов и объемам добычи. Однако ресурсная база страны используется экстенсивно¹, внешняя торговля строится исключительно на теории сравнительных преимуществ. Теорией и практикой доказано, что страна, претендующая в XXI в. на место одного из мировых экономических центров, значимых игроков в структуре современного мирового порядка, не может в основе своего развития делать ставку на собственное сырье. Между тем, современная Россия в товарной структуре национального экспорта в качестве преобладающей статьи сохраняет сырьевые товары (более 90 %), из них на минеральные продукты приходится около 70 % общей стоимости экспорта. При этом на долю продукции машиностроения и приборостроения приходится всего 5,0 %. Очевидно, что при такой структуре экспорта страны ее основными внешнеторговыми партнерами становятся те страны, кто предъявляет спрос на сырье без привязки к уровню их экономического и научно-технического развития.

В свою очередь, Китай на мировых товарных рынках занимает в XXI в. ведущие позиции по широкой номенклатуре сложной продукции с достаточно высокой долей добавленной стоимости и, соответственно, заинтересован в тех партнерах, кто реально сможет поддержать их (как путем инвестиций и продажи своих технологий, так и путем совместных научных изысканий или продажи своего человеческого, интеллектуального капитала) в дальнейших устремлениях развития собственного наукоемкого производства. В этих условиях взаимный интерес двух стран абсолютно не равнозначен: Россия заинтересована в Китае намного больше, чем Китай в России.

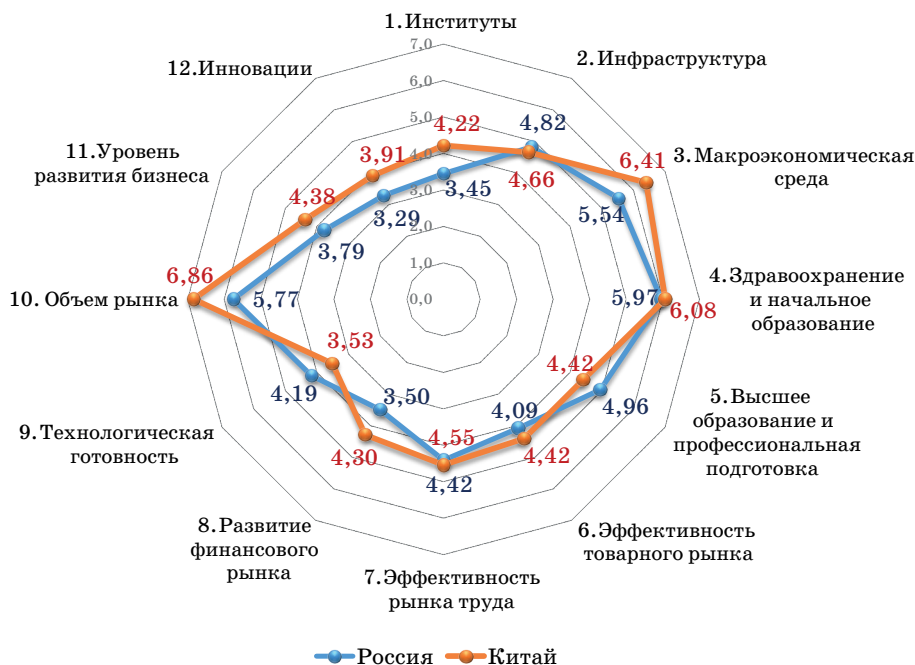
Полагаем, что строя дальнейшие стратегические планы экономического развития государства, России стоит отталкиваться не только от собственных сравнительных и конкурентных преимуществ, но и сильных сторон страны-партнера. В частности, в настоящее время, по мнению специалистов Всемирного экономического форума, ежегодно составляющего индекс глобальной конкурентоспособности страны, положительную динамику развития в экономике России имеют следующие показатели: развитие институтов; инфраструктура (повышение рейтинга страны отмечается как по качеству транспортной, так и электрической и телефонной инфраструктур); здравоохранение и начальное образование; высшее образование и профессиональная подготовка; эффективность товарного рынка и рынка труда; развитие финансового рынка; инновации и степень сложности факторов (повышение рейтинга страны отмечается как по уровню развития в ней бизнеса, так и непосредственно по инновациям), а также показатели, характеризующие качество инновационной среды.

Вместе с тем следует отметить, что несмотря на рост ряда показателей, уровень конкурентоспособности экономики России ниже, чем у ее главного стратегического партнера — Китая. Так, из всех перечисленных показателей Россия превосходит сегодня Китай только по трем: инфраструктура и высшее образование; профессиональная подготовка и технологическая готовность (рис.) [10].

В целом же, по итогам 2014 г. в рейтинге индекса глобальной конкурентоспособности Китай занял 28-е место, в то время как Россия расположилась только на 53-м. Однако в 2014 г. Россия обошла по уровню конкурентоспособности страны БРИКС (табл.), что свидетельствует о правильности проводимых в стране макроэкономических реформ².

¹ Согласно данным Международного торгового центра ООН десять первых позиций (нефть, природный газ, бензин, алюминий, сталь, никель, древесина, уголь и др.) составляли 67,4 %, а три первых позиции (нефть, природный газ и бензин) — 53,8 % от общего экспорта России (URL : <http://www.intracem.org/tradstat/welcome.htm>).

² The World Economic Forum : офиц. сайт Всемир. экон. форума. URL : <http://www.weforum.org>.

Индекс глобальной конкурентоспособности и его основные составляющие для России и Китая (Рассчитано по методике Всемирного экономического форума. URL : <http://gtmarket.ru/news/2015/05/07/7152>)

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума в 2003–2015 гг.

Страны	2014–2015		2013–2014		2012–2013		2010–2011		2002–2003	
	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг	Рейтинг	
США	3	5,54	5	5,48	7	5	4	2		
Китай	28	4,89	29	4,84	29	26	27	44		
ЮАР	56	4,35	53	4,37	52	50	54	42		
Бразилия	57	4,34	56	4,33	48	53	58	54		
Индия	71	4,21	60	4,28	59	56	51	56		
Россия	53	4,37	64	4,25	67	66	63	70		

Составлено по данным: URL: <http://www.weforum.org>.

На наш взгляд, в сложившейся ситуации, России, как стране, отстающей от Китая по большей части составляющих национальной конкурентоспособности, следует вовлекать в орбиту реализации собственных интересов конкурентные преимущества КНР, проводя модернизацию национальной экономики. Совершенствуя свою внешнеэкономическую стратегию, России не следует отказываться от качественно сложившихся китайских товарного и финансового рынков, рынка труда. По объему внутреннего и внешнего рынков Китай в настоящее время является мировым лидером¹. Самое главное — России необходимо активно использовать инновационный потенциал Китая в организации совместного бизнеса и последующих товарных потоков.

Рассматривая возможности расширения торгово-экономического сотрудничества России с КНР, следует сконцентрироваться на модернизации обрабатывающего сектора экономики, наполнении его инновационным содержанием. Дальнейшее развитие добывающего сектора экономики, специализация на экспорте сырья и продукции с низкой

¹ Национальное бюро статистики Китайской Народной Республики. URL : <http://www.stats.gov.cn>.

степенью передела, приведет в конечном итоге к окончательному закреплению за Россией статуса сырьевого придатка не только Китая, но и других стран-партнеров [5; 6].

Состояние производимых в настоящее время в России (и поставляемых на экспорт, в том числе в КНР) товаров с более высокой, чем сырье, степенью передела может быть охарактеризовано как неблагоприятное. В частности, в результате проведенных экономистами расчетов, в основе которых лежат показатели, характеризующие процессы товарообмена между странами, доказано, что физические условия международных торговых операций России были всегда неблагоприятными, но в последние годы значительно ухудшились. Так, если в идеале коэффициент физических условий товарообмена должен быть равным или меньшим единицы, то в России со странами дальнего зарубежья он составляет порядка 5,5.

Полагаем, что среди существующих инструментов повышения национального инновационного потенциала, России, как стране, обладающей одновременно богатейшими запасами сырья и пока значимыми человеческим и интеллектуальным капиталами, имеющей огромный опыт функционирования топливно-производственных комплексов, следует использовать такую форму формирования национального инновационного поля, адекватного потребностям современных мировых рынков, как кластеры.

В настоящее время в России процесс кластеризации экономики уже запущен (председателем Правительства РФ утвержден перечень 25 территориальных инновационных кластеров)¹.

Работа ряда действующих отечественных кластеров предусматривает активную кооперацию с такими странами, как Индия, Китай, Израиль. Уже сегодня китайские предприятия являются активными партнерами в химической и химико-фармацевтической промышленности, автомобилестроительной отрасли, металлургии, атомной энергетике, лесном хозяйстве. Кроме того, продукция кластеров ориентирована не только на внутренний рынок, но и на рынки Китая и стран Юго-Восточной Азии.

Однако, как было указано, в целях повышения национальной конкурентоспособности России, роста ее инновационного потенциала ей следует расширить участие Китая в уже организованных на территории России кластерах и, более того, в перспективе создавать новые кластеры на паритетных началах с Китаем: Россия это — наука и инфраструктура, Китай — инвестиции, рабочие руки и технологии (исходя из выявленных конкурентных преимуществ)².

Данный вывод основан на ряде факторов.

Во-первых, кооперируясь с КНР, Россия получит опыт работы по данному направлению развития национальной экономики. Дело в том, что китайцы уже прошли этот путь, причем достаточно успешно. Для создания конкурентоспособных кластеров «с нуля» им потребовалось порядка 15 лет. При этом отрасли выбирались ими не огульно, а исходя из имеющихся реальных резервов роста: текстильная промышленность, фабрики спорттоваров, одежды, игрушек, посуды и т. д. Отталкиваясь от этого, было бы разумным привлечь китайскую сторону в создание совместных кластеров по таким вызывающим явный интерес у КНР направлениям (где у нас сохранились некоторые конкурентные преимущества³) развития российской экономики, как машиностроение, кораблестроение, коммуникации, туризм, образование, здравоохранение, агробизнес [3]. В пользу совместной кластеризации именно этих отраслей говорит и то, что их продукция уже сейчас имеет выход на мировые рынки.

¹ Об утверждении перечня инновационных территориальных кластеров : поручение председателя Правительства РФ от 28 авг. 2012 г. № ДМ-П8-5060.

² Подтверждением правильности данных предложений являются вопросы, рассмотренные в ходе работы Восточного экономического форума, проведенного во Владивостоке в сентябре 2015 г.

³ По оценкам экспертов Всемирного экономического форума и Гарвардского университета, современная Россия имеет очень сильные международные позиции в топливно-энергетическом секторе и черной металлургии; сильные — цветная металлургия, нефтехимия, лесная и оборонная промышленности; посредственные — химия, авто- и судостроение, общее машиностроение, приборостроение; слабые — гражданская авиапромышленность, электроника, текстильная промышленность.

Во-вторых, создание кластеров в перечисленных отраслях даст реальный шанс «поднять» эти слабые, но перспективные отрасли России. Дело в том, что в плане развития международного бизнеса Россия проигрывает не только развитым странам, но и странам БРИКС. Специализация уже созданных и достаточно успешно функционирующих на мировых рынках российских топливно-производственных комплексов жестко ограничена (это такие сектора, как энергетика, металлургия, телекоммуникации). Однако несмотря на всю значимость для российской экономики компаний, работающих в названных отраслях, даже они в настоящее время отстают от своих основных конкурентов по большинству параметров, определяющих их место и роль на глобальном рынке: по объему продаж и прибыли, капитализации, эффективности. Например, крупнейшая частная российская нефтедобывающая организация «Лукойл» отстает по объемам продаж от американской компании «Exxon Mobil» в 5,55 раза, от ведущей бразильской нефтяной корпорации «Petrobras» — в 1,62 раза, от китайских нефтяных магнатов «PetroChina» и «Sinopec=China Petroleum» в 1,63 и 2,47 раза соответственно [3]. В свою очередь, по эффективности, согласно расчетам специалистов, современные российские корпорации вчетверо уступают американским, почти втрое европейским и примерно в 1,6 раза крупнейшим корпорациям Китая. Что же касается отечественных предприятий, функционирующих в других сферах российской экономики, то, несмотря на наличие явных сравнительных преимуществ, они в принципе не могут сегодня на равных конкурировать на мировых рынках ни по цене, ни по качеству. Например, в области машиностроения Россия отстала от мировых лидеров почти на два технологических поколения, каждое протяженностью 10–15 лет [3].

В качестве стратегического направления сотрудничества двух стран помимо указанных отраслей следует определить совместную работу в рамках новых кластеров в области создания метатехнологий. В настоящее время как российская, так и китайская стороны заинтересованы в генерировании данного качественно нового типа технологий (сетевой компьютер; современные технологии связи; организационные технологии, в том числе технологии управления, технологии формирования массового сознания¹), владение которым в принципе исключает какую-либо конкуренцию [3]. Возможно, что вновь создаваемые кластеры будут иметь трансграничный характер, т. е. располагаться одновременно в двух государствах.

В-третьих, кооперируясь с КНР, Россия получит доступ к мировому воспроизводственному комплексу с его технологиями более высокого уровня, современными инструментами менеджмента и сложившейся инфраструктурой.

В-четвертых, постепенно можно будет уйти от потребительского характера российского импорта. В настоящее время вместо того, чтобы импортировать необходимое для возрождения (повышения конкурентоспособности) отраслей оборудование, в страну импортируют готовые товары первой необходимости, одежду, обувь. Ставка должна делаться на то, что благодаря китайской стороне на территории кластеров, в том числе, будет организовано производство необходимого технологического оборудования или их прямые поставки из КНР в рамках совместных предприятий.

В-пятых, возможно сократить имеющийся разрыв между Россией и странами-лидерами в уровне инновационной способности государства и его субъектов. Дело в том, что существует огромная разница между уровнем развития науки и образования в стране и инновационной способностью ее субъектов: можно обладать уникальной системой образования и научной базой и при этом не иметь инновационного потенциала (как в случае с Россией), и наоборот, уметь порождать новые технологии, но при этом не быть лидером ни в образовательной сфере, ни в области научных изысканий (как в случае с КНР). Кроме того, приходится, к сожалению, учитывать и тот факт, что Россия постепенно теряет свои позиции (по сравнению с Китаем) в научной сфере.

¹ На сегодняшний день семь высокоразвитых стран владеют 46 из 50 метатехнологий, которые обеспечивают конкурентное производство, а остальной мир лишь 3–4. При этом на долю США приходится 20–22 метатехнологии, Германии — 8–10, Японии — 7, Англии и Франции — 3–5, Швеции, Норвегии, Италии, Швейцарии — по 1–2.

Учитывая все перечисленное, считаем, что посредством расширения российско-китайского сотрудничества в области создания и совершенствования совместных кластеров Россия сможет нивелировать свои слабые места; поднять уровень национальной, продуктовой конкурентоспособности; оптимизировать товарную структуру внешне-торговых операций, в том числе и с Китаем. Китай же, в свою очередь, получит в лице России дополнительный легальный источник информации о технологиях производства сложной наукоемкой продукции; доступ к научной базе прикладного характера (речь о проведении совместных изысканий в области фундаментальной науки не идет); реальные практические площадки по созданию собственного наукоемкого производства.

Список использованной литературы

1. Балашова М. А. Мировая экономика: глобальные проблемы развития : учеб. пособие / М. А. Балашова, М. В. Чаликова-Уханова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. — 106 с.
2. Балашова М. А. Об эволюции конкуренции на макроуровне экономики и особенностях современной межстрановой конкурентной борьбы / М. А. Балашова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 3 (89). — С. 76–84.
3. Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России : науч.-аналит. докл. / М. Ю. Байдаков, Н. Ю. Кониная, Э. Г. Кочетов [и др.] ; под науч. ред. Э. Г. Кочетова. — М. : Книга и бизнес, 2010. — 388 с.
4. Решетников Л. Китайский фактор по праву относится к категории важнейших во внешней политике нашей страны / Л. Решетников // Россия и Китай. — 2013. — № 9. — С. 31–34.
5. Сунь С. Перспективы расширения российско-китайского экономического сотрудничества / С. Сунь // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. — 2014. — № 1 (45). — С. 83–89.
6. Суходолов А. П. Пути совершенствования экономического сотрудничества Китая и России / А. П. Суходолов, Ван Нана // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6 (92). — С. 104–107.
7. Цвигун И. В. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: современное состояние и перспективы развития / И. В. Цвигун // Развитие сотрудничества приграничных регионов России и Китая : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Маньчжурия, 24–25 сент. 2013 г. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — С. 203–211.
8. Цвигун И. В. Тенденции развития внешнеэкономической деятельности КНР / И. В. Цвигун, Я. А. Суходолов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 2 (70). — С. 135–140.
9. Цзын В. Проблемы повышения международной конкурентоспособности экономики России в условиях усиления глобальной конкуренции / В. Цзын // Вестник экономической интеграции. — 2010. — № 1. — С. 56–63.
10. Цзюньмэй Л. Конкурентоспособность Китая и России: сравнительная характеристика / Л. Цзюньмэй // Вопросы новой экономики. — 2009. — № 3. — С. 64–71.
11. Шавшуков В. М. Место России в мировой экономике XXI века: конкурентоспособность, сценарии развития / В. М. Шавшуков, Е. М. Гусина // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 2 (50). — С. 123–128.
12. Юдина Т. Н. Государственные финансово-хозяйственные институционально-инновационные инициативы России и Китая в контексте конкурентоспособности национальной экономики и сотрудничества / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. — 2014. — № 2 (20). — С. 38–48.

References

1. Balashova M. A., Chalikova-Ukhanova M. V. *Mirovaya ekonomika: global'nye problemy razvitiya* [World Economy: Global Development Problems]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2010. 106 p.
2. Balashova M. A. Evolution of competition at the macro level of the economy and peculiarities of modern inter-country competition. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* = *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 3 (89), pp. 76–84. (In Russian).
3. Baidakov M. Yu., Konina N. Yu., Kochetov E. G. et al. *Geoekonomika i konkurentosposobnost' Rossii: nauchno-kontseptual'nye osnovy geoekonomicheskoi politiki Rossii. Nauchno-analiticheskii doklad* [Geopolitics and Russia's competitiveness: scientific-conceptual basics of Russia's geo-economic policy. Science and Analytical Report]. Moscow, Kniga i biznes Publ., 2010. 388 p.
4. Reshetnikov L. The Chinese factor rightly refers to the category of the most important ones in foreign policy of our country. *Rossiya i Kitai = Russia and China*, 2013, no. 9, pp. 31–34. (In Russian).

5. Sun' Suymin. Prospects for Expansion of the Russo-Chinese Economic Cooperation. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta upravleniya i ekonomiki = Proceedings of Saint Petersburg University of Management and Economics*, 2014, no. 1 (45), pp. 83–89. (In Russian).

6. Sukhodolov A. P., Wang Nana. Ways of improving economic cooperation between China and Russia. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2013, no. 6 (92), pp. 104–107. (In Russian).

7. Tsvigun I. V. Russo-Chinese trade and economic cooperation: current situation and development prospects. *Razvitie sotrudnichestva prigranichnykh regionov Rossii i Kitaya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Man'chzhuriya, Sept. 24–25, 2013 g.* [Development of cooperation in the near-border regions of Russia and China. Materials of International Research Conference, Manchuria, Sept. 24–25, 2013]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014, pp. 203–211. (In Russian).

8. Tsvigun I. V., Sukhodolov A. P. Trends of China's foreign-economic activity. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 2 (70), pp. 135–140. (In Russian).

9. Tszyn V. Problems of increasing international competitiveness of Russia's economy in terms of strengthening of global competition. *Vestnik ekonomicheskoi integratsii = Bulletin of Economic Integration*, 2010, no. 1, pp. 56–63. (In Russian).

10. Tszunmay Lu. Competitiveness of China and Russia: a comparative description. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of New Economy*, 2009, no. 3, pp. 64–71. (In Russian).

11. Shavshukov V. M., Gusina E. M. Place of Russia in the world economy in XXI century: competitiveness, scenario of development. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economy*, 2014, no. 2 (50), pp. 123–128. (In Russian).

12. Yudina T. N. State financial-economic institutional-innovative initiatives of Russia and China in the context of competitiveness of the national economy and cooperation. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2014, no. 2 (20), pp. 38–48. (In Russian).

Информация об авторах

Цвигун Ирина Всеволодовна — доктор экономических наук, профессор, декан факультета мировой экономики и государственного управления, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsvigun@isea.ru.

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, докторант, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: mabalashova@mail.ru.

Суходолов Яков Александрович — аспирант, кафедра мировой экономики и международного бизнеса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Authors

Irina V. Tsvigun — Doctor habil. (Economics), Dean of Department of World Economy and Public Administration, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: tsvigun@isea.ru.

Mariya A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Doctoral Student, Chair of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: mabalashova@mail.ru.

Yakov A. Sukhodolov — PhD Student, Chair of World Economy and International Business, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Библиографическое описание статьи

Цвигун И. В. Повышение национальной конкурентоспособности России в контексте развития торгово-экономического сотрудничества с Китаем / И. В. Цвигун, М. А. Балашова, Я. А. Суходолов // *Baikal Research Journal*. — 2015. — Т. 6, № 5. — DOI : [10.17150/2411-6262.2015.6\(5\).10](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(5).10).

Reference to article

Tsvigun I. V., Balashova M. A., Sukhodolov Ya. A. Increasing Russia's national competitiveness in the context of developing trade and economic cooperation with China. *Baikal Research Journal*, 2015, vol. 6, no. 5. DOI: [10.17150/2411-6262.2015.6\(5\).10](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2015.6(5).10). (In Russian).